

ОТЧЕТ

ЧЕМ ЖИВЕТ ДОМ «ВETERAN»

В специализированном доме «Ветеран» на 1 января 2000 года заселено 87 квартир, в которых проживает 102 человека. В прошедшем году новоселами стали 10 пенсионеров ММК.

Дом обслуживают 20 человек персонала, цели и задачи которых — обеспечить благоприятные условия проживания престарелым ветеранам ОАО «ММК». Жильцам предоставляют комплекс коммунальных услуг, оказывают медицинскую и социально-бытовую помощь, создают условия для активного образа жизни, в том числе обеспечивают культурный досуг и посильную трудовую деятельность, различные виды адресной и материальной поддержки.

Что для этого было сделано за отчетный год?

Рассмотрено 59 заявлений от пенсионеров ММК, желающих поселиться в специализированном доме «Ветеран». Из них 10 человек получили направление на заселение, 8 заявлений отклонено по различным причинам. Для объективного решения вопроса о предоставлении квартиры в доме «Ветеран» администрация поддерживает связь с цехами комбината и цеховыми советами ветеранов. Положительное решение принимается после всестороннего обсуждения кандидатуры на заселение.

В течение года активно велась работа по выявлению пенсионеров, особо нуждающихся в бесплатных обедах в кафе «Ветеран», а также одиноких людей, нуждающихся в переселении в специализированный дом «Ветеран».

Мероприятия по улучшению обслуживания жильцов дома «Ветеран» еженедельно рассматривались на оперативных совещаниях сотрудников. Ежемесячно проводились собрания с жильцами дома, где они могли высказать свои пожелания и просьбы.

В зоне особого внимания сотрудников дома «Ветеран» — организация досуговых мероприятий для жильцов. Здесь отмечают все праздники: Рождество, 8 марта, Пасха, День Победы, День металлурга, День пожилого человека, Новый год — с чаепитием, концертами, подарками. Как правило, к каждому празднику жильцам вручают продуктовые наборы, а в День пожилого человека каждый получил в подарок от хлебо-кондитерской фабрики «Русский хлеб» по мешку муки. Во время христианских праздников в доме «Ветеран» протоиерей Михайло-Архангельской церкви отец Флор проводил богослужения.

Популярны среди жильцов лекции, беседы об истории праздников, экскурсии по городу, выезды на природу

— на Банное и за грибами в район Аскаророва. Жильцы дома принимали активное участие во встречах, проводимых в конце прошлого года во Дворце им. С. Орджоникидзе, с руководством ОАО «ММК». Празднование нового 2000 года прошло весело и интересно: с чаепитием и бал-маскарадом, организованным жильцами дома.

Пенсионеры, проживая в отдельных квартирах, не замыкаются в собственных стенах, а активно участвуют в общественной жизни: организовали хор «Металлург», 12 раз за год побывали на спектаклях в театре, дважды посетили картинную галерею и музей, постоянно ходят в Ледовый дворец на хоккейные турниры.

В «Ветеране» работает библиотека, которую посещают почти все жители. Здесь же для читателей проводятся обзоры газет, а для любителей кинофильмов по четвергам работает видеозал.

К услугам проживающих в специализированном доме действует медицинский блок. За отчетный год жители дома 5911 раз воспользовались различной медицинской помощью.

С. ДЕМА,
заведующий
специализированным домом
«Ветеран» БОФ «Металлург».

РАЗГОВОР НАЧИСТОТУ

ОСТАВИМ ДУРНЫЕ ПРИВЫЧКИ

Мы на пороге нового века и нового тысячелетия. Хотелось бы, чтобы мы вошли в них обновленными и более культурными, оставив в прошлом все плохие привычки.

Взять, к примеру, курильщиков. Эти «господа», оберегая своих домочадцев, выходят на площадку подальше от своего уютного гнездышка с евроремонтом, чтобы выкурить сигарету-другую. Они игнорируют элементарные правила проживания в многоэтажном доме, в буквальном смысле отравляют жизнь соседям, среди которых немало больных стариков — «сердечников», астматиков.

Эти «культурные» люди с возмущением ругают детей и подростков, которые околачиваются в подъездах, поджигают кнопки лифтов, выкручивают лампочки, мусорят. А не они ли сами — отцы и деды сорванцов — в первую очередь являются виновниками такого поведения подрастающего поколения? Не у них ли учатся пацаны всюду бросать окурки, спички и бутылки. Такие «учителя» найдутся в каждом подъезде. А мы молча проходим мимо, глотая смрад сигарет.

Похоже, властям нет дела до того, в каких условиях содержатся подъезды наших домов. Не пора ли органам самоуправления разработать какие-то нормативные документы, чтобы бороться с этим злом? Думается, самым эффективным будет применение штрафов к нарушителям. Но пока этого нет, нужно быть самим поактивнее, не следует закрывать глаза на безобразия и себя под носом. Если всем дружно взяться за то, чтобы запретить жильцам курить на лестничных площадках, глядишь, совесть у них и проснется. Ведь должны же они понять и усвоить: коль оберегаешь свою семью, то и с соседями обязан считаться.

Т. ШВАЙГЕРТ.

ВETERАНЫ ММК

ДЕЛО ВСЕЙ ЖИЗНИ

Виталий Челенко в юности хотел быть военным. Это сейчас предел мечтаний подросток — походить на «крутизну», разъезжающую на иномарках и ворочающую большими «бабками».

В пятидесятые годы пацаны грезили военной романтикой: служить Родине в то время было делом чести и мужской доблести. Далеко не у каждого мечты оборачивались реальностью — чаще всего суровая проза жизни направляла совсем по иной стезе.

Так и случилось с Виталием — в семье Челенко не было возможности отправить сына учиться куда-то «на сторону». После школы он остался в Магнитке и поступил в горный институт, выбрав мужественную профессию металлурга.

Закончив прокатное отделение, был направлен в первый листопрокатный вальцовочком. Нынешние выпускники вузов ставят перед собой задачу номер один — устроиться, зацепиться в заводоуправлении. А тогда, вспоминает В. Ф. Челенко, все без исключения, в том числе и сыновья руководителей комбината, проходили школу производства по полной программе, начиная с самой рядовой рабочей должности.

У инженера-прокатчика Челенко послужной список так и сложился: вальцовщик — старший вальцовщик — начальник смены — начальник стана — зам. начальника цеха, руководитель различных цехов — зам. главного прокатчика — главный специалист технического отдела... Для кого-то трудовая книжка лишь скучный послужной список: принят-переведен-уволен. По трудовой Виталия Федоровича можно изучать историю комбината, подтвержденную первыми лицами: приказ о зачислении на ММК подписал директор Воронов, у Филатова проходил практику, в четвертом листопрокатном работал с Галкиным, стажировал Старикова, Ромазан издал приказ о переводе в ЛПЦ-10... В биографии ветерана были еще год работы секретарем парткома, трехгодичная загранкомандировка в дружественную Индию на металлургический завод в Бокоро. А когда началась интенсивная реконструкция комбината, В. Ф. Челенко получил направление в Польшу. Перед специалистами ММК стояла задача детально разобраться в оборудовании стана «2000» г. п., который несколько лет пролежал не-

разобранным в ящиках на складах, и дать заключение о его состоянии. Через три месяца Челенко доложил зам. министра черной металлургии: стан нужен Магнитке. Требовалось лишь докомплектовать его современной автоматикой.

Надо сказать, металлурги всегда воспринимали перевод из одного цеха в другой с должным пониманием: надо — значит, надо. Главенствовало не желание утвердиться на одном месте и строить карьеру, а производственная целесообразность — чтобы бригада, стан, цех, комбинат работали. И прилагать усилия там, где ты нужнее всего. Как знать, может, это и есть стержень того самого магнитогорского характера?

Оглядываясь из сегодняшнего дня сорок с лишним лет работы на комбинате, В. Ф. Челенко с удовлетворением отмечает: повезло и с профессией, и с людьми, с которыми был рядом. Это беззаветное служение делу не могло не сказаться на домочадцах Виталия Федоровича — для дочерей как бы и не было другого пути, не существовало иной профессии, кроме металлургической. Обе закончили горный институт и трудятся на ММК. Теперь можно уже говорить о трудовой династии Челенко — мужа дочерей тоже работники комбината. Как знать, может, и трое внуков пойдут по стопам старших.

Супруга Виталия Федоровича, Валентина Ивановна, — в недавнем прошлом главный маркшейдер ГОПа, доволна, что муж, наконец, пошел на «заслуженный отдых». Ведь все годы, пока он работал, большие и маленькие домашние заботы были на ее плечах. А их и впрямь немало, если и к семейным делам относиться так же ответственно, как и к производственным. Чего только стоит изо дня в день встречать троих внуков из школы, а потом развозить каждого в теннисный клуб, на занятия музыкой, присматривать за ними, пока родители на работе. А еще и сад, и ремонт в квартире...

Лучше других зная, как трудно супругу после многолетней востребованности на производстве оказаться без привычного дела, Валентина Ивановна, как всякая мудрая женщина, возможно, немножко хитрит, нагружая мужа домашними заботами. «Теперь, — шутит она, — у нас разделение труда: я занимаюсь внуками, дед — внуком».

В нашей многочасовой беседе новоспеченный пенсионер ни словом не обмолвился, как трудно расставаться с делом, которому отданы лучшие годы жизни, к которому прикипел душой, с которым сроднился сердцем. И все же чувствовалась легкая грусть и некоторая растерянность: чем заниматься, что же теперь главное в жизни?

Что тут можно сказать? Разве что посоветовать отнестись к этому философски, потому что ответ и впрямь очень прост: главным остается сама жизнь.

Значит, будем жить!

Н. БАРИНОВА.
Фото В. МАКАРЕНКО.

СУДЬБЫ ЛЮДСКИЕ

Тоня-пулеметчица

Героев войны — легендарных и совсем незаметных — становится все меньше. Живущим ныне, чтобы совсем не очернить душу, необходимо знать это и чувствовать. Страх и слезы восемнадцатилетней девчонки в ее первом бою, бессилие юного санитаря перед погибающим на глазах солдатиком, безутешное горе бойца, потерявшего друга. Это и есть Память.

И мы с Антониной Васильевной Кусакониной вспоминаем...

Знаю ее давно, люблю и уважаю — фронтовичку, женщину крепкой косточки, которую не согнули удары нелегкой судьбы. После фронта вернулась в родную пензенскую Ломовку, вышла замуж и приехала вместе с мужем в Магнитку. Работала на «метизке», потом — на комбинате, а как пошли дети, перешла во Дворец металлургов имени Ленкома, чтобы быть ближе к дому. Прикипела душой к дружному женскому коллективу и несмотря на маленькую зарплату «отпахала» техничкой, гардеробщицей, контролером, дежурной, кассиром — без малого сорок лет. Все, что предписано человеку выполнила: создала дом, вырастила троих детей, посадила не дерево, а целый сад, который до сих пор всю семью кормит. Никакой работы не гнушалась, и все у нее ладилось. А как умела она управляться с задиристыми парнями-металлургами! Иной дебошир и ударить норовит, а она не боится, умеет уговорить, утихомирить да до дверей интерната проводит: поспи, голуба, чтоб завтра не стыдно было за себя — ведь опять во дворец пожалуешь.

А петь Антонина Васильевна любила всегда. Иной раз хочется ей подтянуть да не получается — ее песнями все больше из солдатского фольклора, наивные и правдивые, с простой неказистой мелодией. Полвека прошло, а не отпустила ветерана фронтовая молодость.

... В сентябре сорок второго 19-летняя Тоня Линькова получила повестку из военкомата и прошла, было, медкомиссию, но из 28 новобранцев лишь ее не взяли. Упорная дивчина сразу к военкому. А тот в ответ: «Куда торопишься? Всякий раз будешь сюда ходить, мать всех кур изведет, на проводах не останется, когда призовем». Пришлось опять в колхоз возвращаться на тяжелую работу за мужиков.

27 ноября направили в район сдавать хлеб, в пути и догнала ее повестка. И вновь — вот удивление! — 28 человек набрали, из которых пять девчат — с ее родной улицы. В 10 часов ночи на подводах повезли их на железнодорожную станцию. Деревенские до этого ни разу не видели автомашину, а уж про поезд и говорить нечего. Едут, а сердце под стук вагонных колес стучит колоколом: что там впереди? Ничего не умеют, не обучены, образование у каждой по 6-7 классов. Храбрились: «Приедем на фронт, а война-то и кончится».

Ночью поезд остановился, и два сержанта повели новобранцев по снежной степи к Новохоперску, где находился 7-й полк ПВО. В ночи мерещилось всякое, и сопровождающие несколько раз окликали: «Стоять! Кто идет?!» А это всего лишь кусты полны колючих. И всякий раз девчата падали от страха ничком в снег.

Начались солдатские будни: карантин, баня в проруби, перловая каша, зубрежка устава, караул на посту по два часа. А у иных офицеров можно и целый день простоять за малейшее непослушание. Запомнилось, как в мае 43-го расширяли немецкий блиндаж под землянку для офицеров. Девушки работали наравне с мужчинами: бревна и землю таскали.

Были и солдатские праздники: при обороне железнодорожного моста на станции Бородинка Киевской области боец Линькова сбита немец-

кий самолет. Получила награду — медаль «За боевые заслуги». Уже в сорок четвертом ее «девичий взвод» сумел отличиться в боях за освобождение Харькова. Командир взвода проводил собрание, и вдруг телефонный звонок. Бросив трубку, закричал: «Орудия к бою!» Что тут началось! Немцы бомбили нещадно, один из снарядов разнес командный пункт, убили старшину и бойцов, а девчонки все целехоньки. Ох и нарвелось они тогда. Любили девчата старшину Федорова, добрый был, заботливый, бывало, подкармливал чем-нибудь вкусеньким.

Началось массированное наступление советских войск, и часть, где служила Тоня, перебрасывали то на оборону железной дороги и мостов, то на охрану переправ или полевых аэродромов. Антонина к тому времени хорошо освоила ДШК — крупнокалиберный пулемет. Спасибо командирам, которые использовали каждую свободную минуту для обучения.

С сентября сорок четвертого по март сорок пятого пришлось стоять на охране мостов на Висле. Сандомирский плацдарм не подвергся бомбежке — видно, выдохся Гитлер. И вот, наконец, двинулись в Германию. Подошли к Одеру. Мост еще не был взят. Командир полка решил бросить «девичий взвод» отличников противовоздушной обороны на борьбу с наземным противником — окруженной под Глогау группировкой немцев. Эта неделя сплошного боя запомнилась навсегда. Наконец, город капитулировал. 30 апреля за отличие в боях девчат наградили. Тоня-пулеметчица получила орден Славы III степени. Командиры каждой девушки поднесли по «100 граммов, поужиненных за успехи».

В одном из последних налетов немцев Антонина получила ранение в бедро, но от госпиталя наотрез отказалась. 23 августа демобилизовалась, домой добиралась целый месяц.

Спрашиваю фронтовичку: «Наверное, на фронте от кавалеров отбоя не было? Вон какая статная да красивая в молодости была». Усмехнулась только в ответ: «Во фронтовую любовь не верила. Да и некогда там было думать про это». Ее школьный друг Шура погиб на фронте в феврале сорок четвертого. И все же пришла она к девушке — любви. В родной деревне и вышла замуж.

Орден Отечественной войны II степени нашел фронтовичку в марте 85-го. К боевым наградам потом прибавились и поощрения за трудовые заслуги.

Рассказ Тони-пулеметчицы невольно ворошит мысли. Откуда у наших хрупких, красивых русских девчат брались сила, бесстрашие, воля, чтобы с мужчинами делить тяжелую ношу войны? Сколько гибло их в самом расцвете женской красоты, вместо того, чтобы давать миру новую жизнь. Это кощунство! Но это было.

А. СТУПАК.

Тоня Линькова (слева) с фронтовыми подругами.